

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 1, 2025

Issue 1, 2025

DOI: 10.24412/2686-9276-2025-00002

Картонаж для женской мумии в собрании Национального музея Республики Татарстан

В. А. Большаков

Старший научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН
vb.scriba@gmail.com

Статья является публикацией картонажного чехла XXII династии (инв. № КП-5404/3) из собрания Национального музея Республики Татарстан (Казань). Картонаж, поступивший в кабинет редкостей при Императорском Казанском университете во второй половине XIX века, впервые был кратко описан знаменитым российским египтологом Б. А. Тураевым. В изданном в 1998 г. О. Д. Берлевым и С. И. Ходжаш фундаментальном каталоге египетских памятников, хранящихся в коллекциях музеев бывшего СССР, содержится полный перевод надписей на картонаже на английский язык, но сам он не стал предметом самостоятельного исследования. Таким образом, несмотря на наличие упомянутых публикаций и активно ведущиеся в современной египтологии исследования погребальных комплексов Третьего переходного периода, картонаж из НМРТ фактически остался «невидимым». В данной публикации кратко прослеживается история появления памятника в коллекции музея, приводится развернутое описание его декоративной программы, а также новый перевод, транслитерация и воспроизведение иероглифических надписей.

Ключевые слова: картонаж, Третий переходный период, египетская коллекция, Национальный музей Республики Татарстан.

Среди российских региональных музеев Национальный музей Республики Татарстан обладает одним из крупнейших собраний египетских древностей. К числу старейших и самых репрезентативных памятников казанской коллекции принадлежит «картонаж», или чехол для мумии¹, знатной египтянки, датирующийся так называемым ливийским периодом (инв. № КП-5404/3) (рис. 1–4). Появление картонажа

¹ Как известно, термин «картонаж» условен, однако его устоявшееся употребление в египтологии в качестве названия данной категории погребального

инвентаря дает нам основание использовать его в статье параллельно с определением «чехол».

Рис. 1. Картонаж Тамит. Общий вид спереди. Фото В. А. Большакова

Рис. 2. Картонаж. Общий вид слева. Фото В. А. Большакова

Рис. 3. Картонаж. Общий вид справа. Фото В. А. Большакова

Рис. 4. Картонаж. Общий вид сзади. Фото В. А. Большакова

в музее, тесно связанное с историей формирования египетской коллекции Императорского Казанского университета, традиционно соотносится с поступлением в него собрания египетских древностей в 1868 г.² Как свидетельствует архивная документация, тогда почетный попечитель Нижегородского Александровского института М. Б. Прутченко подарил музею египетские древности, «чтобы они находились в таком месте, где могли бы служить научным целям и быть достоянием публики»³. Надо полагать, выбор М. Б. Прутченко именно Казанского университета был обусловлен не только репутацией и востоковедческой спецификой одного из старейших российских высших учебных заведений, но и известностью его кабинета редкостей⁴. Как подчеркивалось в посвященном ему в 1849 г. очерке, по составу коллекций кабинет являлся лучшим не только в России, но и в Европе⁵. В сопроводительной записке к перечню древностей, принятых от М. Б. Прутченко музеем, отмечалось, что все они были приобретены покойным братом дарителя в начале 1850-х гг. во время его путешествия в Египет⁶. Вместе с тем следует отметить, что в состоящем из 39 наименований списке предметов, присланных в дар Казанскому университету, картонаж для мумии *отсутствует*⁷. Последнее обстоятельство заставляет сделать вывод, что он по какой-то причине либо не был включен в этот список, либо попал в музей иным путем; так, имеются веские основания полагать, что картонажный чехол поступил в университетский музей значительно раньше — в 1846 г., когда у востоковеда В. Ф. Диттеля была приобретена «оболочка с мумии, в виде картонной куклы с изображением умершей женщины, вся в иероглифах»⁸. Провенанс и прочие обстоятельства приобретения картонажа, к сожалению, неизвестны, хотя типологические и стилистические признаки определенно указывают на его изготовление в фиванской области.

Картонаж, предположительно находившийся в собрании древностей Казанского университета уже со второй половины 1840-х гг., был впервые введен в научный оборот только в начале XX в. Б. А. Тураевым, опубликовавшим его краткое описание и датировавшим его «бубастидской эпохой»⁹, а конкретно XXII династией¹⁰. В последующие десятилетия памятник, экспонировавшийся в университетском музее

² В частности, Б. А. Тураевым. В рукописи сотрудника музея В. Н. Маркова поступление чехла для мумии также связывается с даром М. Б. Прутченко (Марков 1990: 6).

³ ГА РТ. Казанский университет: Извещение попечителя Казанского учебного округа о пожертвовании Прутченко в дар университету вещей из Египта (3 сентября 1868 г. — 9 ноября 1868 г.). Ф. 977. Оп. Совет. Д. 5119. Л. 1.

⁴ Назипова 2008.

⁵ Назипова 2008: 30.

⁶ ГА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 5119. Л. 1. К сожалению, ни год путешествия, ни места, посещенные им в Египте, неизвестны.

⁷ Донесение в Совет Императорского Казанского университета от заведующего Этнографическим Кабинетом 27 сентября 1868. ГА РТ. Ф. 977. Д. 5119. Л. 4–5.

⁸ Ученые записки 1852: 67; Документальный каталог Музея древностей и искусства Императорского Казанского университета от 1895 г. (Архив № 5. Кат. № 8. 72).

⁹ Тураев 1903: 09. № 32; Тураев 1904: 089. № 32.

¹⁰ Тураев 1914: 28. Фотографии картонажа ни в одной из работ Б. А. Тураева тем не менее не содержится.

древностей до его расформирования в 1923 г.¹¹, не привлекал к себе никакого внимания исследователей, пока не был вновь опубликован в сводном каталоге египетских древностей из музеев бывшего СССР, составленном О. Д. Берлевым и С. И. Ходжаш¹². Авторами был как сделан новый перевод покрывающих его иероглифических надписей на английский язык, так и впервые предложена реконструкция имени его владелицы — Тамит¹³, а датировка картонажа расширена до XXIV династии включительно¹⁴. В фундаментальных обобщающих работах, содержащих корпус данных о памятниках и надписях Третьего переходного периода, картонаж Тамит не упоминается¹⁵. Таким образом, короткую статью в вышеназванном каталоге, снабженную небольшой черно-белой фотографией, никак нельзя признать достаточной публикацией памятника, и, следовательно, сохраняется объективная необходимость в подробном описании декоративной программы картонажа.

Сохранность

Картонаж, по-видимому, поступил в музей уже пустым; во всяком случае, о судьбе мумии и прочих элементов погребального комплекса Тамит ничего не известно. Часть чехла с изображением лица и его корпус местами значительно деформированы и имеют глубокие вмятины и трещины, явно вызванные нарушением его целостности после извлечения из него мумии¹⁶. От шнуровки на прорези сзади остались незначительные фрагменты веревки, края отверстия внизу грубо обрезаны и загнуты вовнутрь, основание в виде дощечки под ногами утрачено, в области стоп наблюдаются значительное расслоение тканевой основы и осыпание грунта. Нижняя часть картонажа, образовавшая нечто вроде округлого пьедестала, почти полностью утрачена (рис. 5). По всей его поверхности наблюдаются многочисленные трещины, царапины и потертости. Слой лака, покрывающего роспись, сильно потемнел, вследствие чего яркие изображения, контрастно выделявшиеся на белом фоне, выглядят заметно потускневшими, а вся поверхность картонажа — загрязненной. Кое-где поверх росписей сохранились характерные темные пятна и потеки — следы от ритуальных возлияний священными

¹¹ Точные годы экспонирования египетской коллекции установить затруднительно, но, судя по имеющимся данным, можно предположить, что такая экспозиция существовала в составе различных институтов Казани до 1930-х гг. включительно.

¹² Berlev, Hodjash 1998: 23–24, cat. 25. До упомянутой публикации картонаж экспонировался на выставке египетских памятников из музеев СССР в 1991 г. и значится в выпущенном по этому случаю каталоге (Ходаш, Этингоф 1991: 47, кат. 39).

¹³ Еще Б. А. Тураев отмечал, что надпись с именем владелицы повреждена. О. Д. Берлев реконструировал его как Тами(у)т (*T3mit*) буквально ‘кошка’ (Berlev, Hodjash 1998: 24). Аналогичное личное имя

сохранилось на женском картонаже XXII династии, хранящемся в Одесском археологическом музее, инв. № 52657 (Berlev, Hodjash 1998: 24, cat. 26, pls 53–54).

¹⁴ Никакого обоснования для этой датировки авторами каталога не приводится.

¹⁵ В частности, мы имеем в виду работы Й. Льеблейна (Lieblein 1892), Р. Портер и Б. Мосс (PM I) и К. Янсен-Винкельна (Jansen-Winkel 2007).

¹⁶ Судя по характеру повреждений задней стороны картонажа и утрате подошвенной дощечки, мумию извлекли из него снизу.

Рис. 5. Подножие картонажа. Вид снизу. Фото В. А. Большакова

маслами¹⁷ на картонаж с мумией перед погребением (рис. 6–8). Каких-либо сведений о консервации или реставрации памятника на протяжении всего времени его нахождения в Казани не имеется.

Рис. 6. Потeki. Регистр 2. Правая сторона. Фото В. А. Большакова

¹⁷ Точная природа этих следов может быть установлена на основе их химического анализа. О составе веществ, оставивших подобные следы, см. Fulcher 2021.

Рис. 7. Потери. Регистр 2. Левая сторона. Фото В. А. Большакова

Рис. 8. Потери. Регистр 3. Левая сторона. Фото В. А. Большакова

Описание

Общие размеры картонажа, воспроизводящего контуры спеленатого тела умершей, составляют $151 \times 38 \times 22,3$ см. В соответствии с распространившейся с XXII династии в фиванской области новой погребальной практикой такие картонажные чехлы с мумией внутри помещались в один или два деревянных саркофага. Конструктивно картонаж из казанского собрания ничем не отличается от аналогичных экземпляров того же времени: они изготовлены на основе деревянной болванки из нескольких проклеенных слоев ткани или папируса, загрунтованных сверху тонким слоем гипсового раствора. Иными словами, материал чехла для мумии напоминает папье-маше. На задней стороне картонажа, от головы до ступней, сделана продольная прорезь со сквозными отверстиями по краям, через которую внутрь вставлялось мумифицированное тело. После помещения мумии в картонаж эта щель, подобно корсету, зашнуровывалась сзади веревками, а область подошв закрывалась особой дощечкой; таким образом, мумия оказывалась внутри своеобразного защитного футляра.

Особенности оформления картонажа Тамит соответствуют, согласно классификации Дж. Тэйлора, типу 2А¹⁸, бытовавшему в Фивах примерно между 940 и 800 гг. до н. э.¹⁹ В целом композиция и репертуар сцен на картонажах данного типа состоят из следующих ключевых элементов: относительно небольшого ожерелья *washt*, двух больших изображений соколов с распростертыми крыльями (один сокол с головой барана находился на уровне груди, а другой сокол — под ним), центральной вертикальной надписи с жертвенной формулой, симметричных групп фигур божеств, «смотрящих» друг на друга, — детей Хора, крылатых Исида и Нефтиды, пары соколов²⁰. В соответствии с данной типологией в композиции декора картонажа Тамит четко выделяются три горизонтальных регистра, объединенных изобразительной вертикалью, которую образуют два больших сокола в центре и колонка с надписью: 1) дети Хора; 2) крылатые Исида и Нефтида; 3) два сокола с распростертыми крыльями. Цветовая палитра картонажа состоит из нескольких сбалансированных базовых цветов²¹: красного, зеленого, синего, черного, желтого и белого. Лицо и шея, как на некоторых картонажах того же периода, предназначавшихся для женщин, по-видимому, были окрашены в нежно-розовый цвет. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что присутствие в оформлении картонажа Тамит перечисленных «стандартных» элементов, соответствующих типу 2А, дает основания сузить хронологические рамки его создания до первой половины XXII династии²².

Владелица данного картонажа изображена в черном трехчастном парике, украшенном цветочной гирляндой и пестрым головным убором в виде самки грифа, крылья которой обрамляют лицо с обеих сторон (рис. 9). Усеченное изображение самки грифа — без когтистых лап и головы — воспроизводит характерный головной убор богинь и цариц, олицетворяющий материнскую защиту богини в облике данной

¹⁸ Taylor 1985: 125–126; Taylor 2003: 126.

¹⁹ Aston 2009: 280–281, fig. 9; Aston 2011: 17, fig. 4. II.

²⁰ Taylor 2003: 106.

²¹ Ни один из цветов в декоре картонажей типа 2А не является преобладающим (Taylor 1985: 125).

²² Taylor 2003: 106.

Рис. 9. Вид верхней части картонажа. Фото В. А. Большакова

птицы — Нехбет или Мут²³. На макушке парика различимо изображение священного скарабея, олицетворяющего Хепри — форму восходящего бога солнца и символизирующего возрождение самого умершего (рис. 10). Широкая гирлянда, украшающая парик, состоит из двух вплотную примыкающих друг к другу полос: так называемого венка оправдания с геометрическим орнаментом (сверху)²⁴ и ленты с растительным мотивом в виде лепестков лотоса (снизу). На фоне темной массы пышного парика выделяется круглое лицо умершей, идеализированные черты которой отчасти искажены из-за вмятины в области носа.

На каждом плече, в пространстве, образованном краем парика и крыльями большого сокола, помещено по крупному изображению магического ока *wd3t* (рис. 11). Роспись на груди картонажа имитирует широкое ожерелье, состоящее из трех рядов, украшенных геометрическим орнаментом и изображениями лепестков лотоса. Пространство непосредственно между лопастями парика занимает имитация малого ожерелья из параллельных рядов, выполненных красным, синим и зеленым цветами на белом фоне. Снизу к широкому ожерелью примыкает частично перекрывающее его изображение сокола с головой барана, увенчанного желтым солнечным диском (рис. 12). В когтях птица сжимает кольца *3n* — соляные символы вечности. Обычно в виде сокола с головой овна зеленого цвета изображалась «душа» (*b3*)²⁵ солнечного бога,

²³ См. Большаков 2013.

²⁴ Sousa 2018: 52–53, 59.

²⁵ Это служит одним из примеров излюбленного древними египтянами символического обыгрывания омофонов *b3* (баран) и *b3* («душа»).

Рис. 10. Парик. Вид сверху.
Фото В. А. Большакова

Рис. 11. Око *wadj*. Левое плечо. Фото В. А. Большакова

Рис. 12. Солнечное божество в виде сокола с головой барана. Фрагмент. Фото В. А. Большакова

возносящегося на рассвете на небо из потустороннего мира (Дуата)²⁶, но соседние надписи в горизонтальных полосах относятся к другой форме солярного божества — Хору Бехдетскому (2–3). В центре непосредственно к хвосту сокола с головой барана примыкает изображение другого сокола, находящегося примерно посередине картонажа (рис. 13). Пространство по обе стороны от хвоста первого из них и головы второго декорировано вертикальными широкими красными и синими полосами орнамента, с обеих сторон фланкированными большими уреями: один (слева)²⁷ в белой короне Верхнего, другой (справа) в красной короне Нижнего Египта. У основания туловища обоих уреев также находится по кольцу *šn* (рис. 14).

²⁶ Об этой форме солнечного божества на картонажах см. Taylor 2003: 106; Taylor 2006: 267–269.

²⁷ Сцены и надписи в статье приводятся слева направо и со стороны смотрящего на картонаж.

Рис. 13. Солнечное божество в виде сокола. Фрагмент. Фото В. А. Большакова

Рис. 14. Регистр 1. Центральная часть. Фото В. А. Большакова

Регистр 1. В отделенном от остальных сцен горизонтальными полосами регистре между парящими соколами попарно расположены фигуры четырех сыновей Хора, хранителей органов, удаленных в процессе мумификации. Слева от смотрящего изображены Амсет и Хапи, справа — Кебехсенуф и Дуаумутеф (рис. 15–16). Следует отметить, что Амсет, традиционно имеющий антропоморфный облик, изображен в соответствии

Рис. 15. Регистр 1. Правая сторона. Амсет и Хапи. Фото В. А. Большакова

Рис. 16. Регистр 1. Левая сторона. Дуамутеф и Кебхсенуф. Фото В. А. Большакова

с полом владелицы картонажа — с головой женщины в длинном парике, украшенном благовонным конусом. Над каждой фигурой сыновей Хора расположены колонки с лаконичными надписями (8–10), хотя соответствующее пространство над Хапи оставлено пустым. За спиной последнего помещен сокол, сидящий на столбе-фетише; изображение этой птицы с солнечным диском на голове, дополненное иероглифическим знаком $\equiv$ (*3hty*), «прочитывается» как Ра-Хорахти. Под фетишем божества изображен небольшой наос в форме нижеегипетского святилища *Pr-nw*, над которым крупными знаками начертано слово ⊕ «Дуат» (*dw3t*). На противоположной стороне регистра, позади шакалоголового Дуамутефа (его имя не выписано), изображен такой же фетиш со стоящей на нем цаплей Бену — другим воплощением солнечного божества. Начертанные вразбивку над и под цаплей две крупные группы знаков || и ⊗ , по нашему мнению, читаются вместе как «тот, который в Джебаут» (*dbꜥwtj*)²⁸, что, таким образом, позволяют идентифицировать ее как божество города Буто (*9bꜥwt*)²⁹.

²⁸ Wb, V: 567; LÄ I: 1098–1099.

²⁹ LÄ I: 887.

В отличие от фронтально изображенного божества в облике сокола с головой барана, «обычный» второй сокол с красным солнечным диском на голове показан со спины словно бы парящим над умершей или обнимающим ее своими крыльями. Никаких пояснительных надписей, относящихся к этому изображению сокола, на картонaже нет, но иконография также позволяет видеть в нем солнечное божество³⁰, что соответствует выраженным солярным акцентам, в целом присущим декору картонaжей XXII династии.

Регистр 2. Следующий, самый большой, регистр занимают симметричные изображения стоящих крылатых Исиды (слева) и Нефтиды (справа), узнаваемых как по иероглифам на голове каждой из них, так и по сопутствующим надписям в колонках с двух сторон (11–12) (рис. 17–19). Заметное преобладание в декоре картонaжей XXII династии крылатых божеств, как бы осеняющих заключенное в них тело, соотносится с представлениями о защите умершего и овеивании его свежим воздухом в ином мире³¹. В изображениях упомянутых богинь также доминируют цвета,

Рис. 17. Регистр 2. Центральная часть. Фото В. А. Большакова

³⁰ Б. А. Тураев полагал, что это Сокар ³¹ Taylor 2006: 274. (Тураев 1903: 9; Тураев 1904: 089).

Рис. 18. Регистр 2. Правая сторона.
Исида. Фото В. А. Большакова

Рис. 19. Регистр 2. Левая сторона.
Нефтида. Фото В. А. Большакова

символизирующие жизнь и возрождение, — открытые участки тела окрашены в зеленый цвет, а облегающие одеяния-сарафаны — в красный. В воздетой руке каждая богиня сжимает по большому страусовому перу *маат*, символизирующему истину и оправдание умершего в ином мире. Между крыльями Исида и Нефтиды, перекрывающими центральную надпись, помещены небольшие изображения двух чаш *hnt*, использовавшихся при жертвенных возлияниях³². В этом же пространстве в форме ромба, образованного скрещенными крыльями богинь — защитниц умершей, начинается вертикальная полоса со стандартной жертвенной формулой *hṭp-dī-nswt* (1)³³.

³² Оставшиеся не закрашенными эскизные линии красного цвета свидетельствуют, что первоначально в этом месте вместо чаш предполагалось изобразить кольца *šn*.

³³ Как отметил Дж. Тэйлор, данная деталь (крылья богинь и соколов закрывают надпись) характеризует вариант декора картонажей типа 2А (Taylor 2003: 126, сноска 105).

Регистр 3. Третий регистр, визуально отграниченный от других участков горизонтальными полосами с началом жертвенной формулы (4–9), занимает зеркальная сцена с соколом, стоящим на схематично изображенном прямоугольном святилище (рис. 20–22). Фигуры птиц в обеих сценах идентичны: каждая из них увенчана красным солнечным диском, окруженным уреем, а спереди нее изображен посох *w3s*. Между раскрытыми крыльями обоих соколов вписаны крупные символы, обозначающие вечный круговорот солнца и владычество, — кольцо *šn* и корзина *nb*. Небольшие колонки сверху, предназначенные для пояснительной надписи, относящейся к божеству в облике сокола, оставлены в обеих сценах незаполненными, поэтому его идентификация возможна на основе аналогичных изображений и надписей на других картонажах, исходя из которых этих птиц можно отождествить с Хором Бехдетским.

Рис. 20. Регистр 3. Центральная часть. Фото В. А. Большакова

Рис. 21. Регистр 3. Правая сторона. Хор Бехдетский. Фото В. А. Большакова

Рис. 22. Регистр 3. Левая сторона. Хор Бехдетский. Фото В. А. Большакова

Нижняя часть. Сверху на внешней стороне ступней помещены обычные для этого участка картонажей XXII династии две параллельные сцены с лежащим на циновке шакалом Упуаутом и большим уреем, крылу которого, окрашенному в красный цвет, придано сходство с закругленным страусиным пером (рис. 23). Сцена справа, сохранившаяся лучше, позволяет реконструировать поврежденные участки расположенной слева. Пространство позади главной фигуры — Упуаута — заполнено дополнительными символами, которые могут быть также «прочитаны» как отдельные иероглифические знаки: куст папируса³⁴, жезл *shm*, символы *nb* и *w3t*.

³⁴ Надо полагать, на противоположной поврежденной сцене вместо папируса был изображен куст южной лилии. Таким образом сцены на картонаже вписывались в символический географический микрокосм Египта — север-юг.

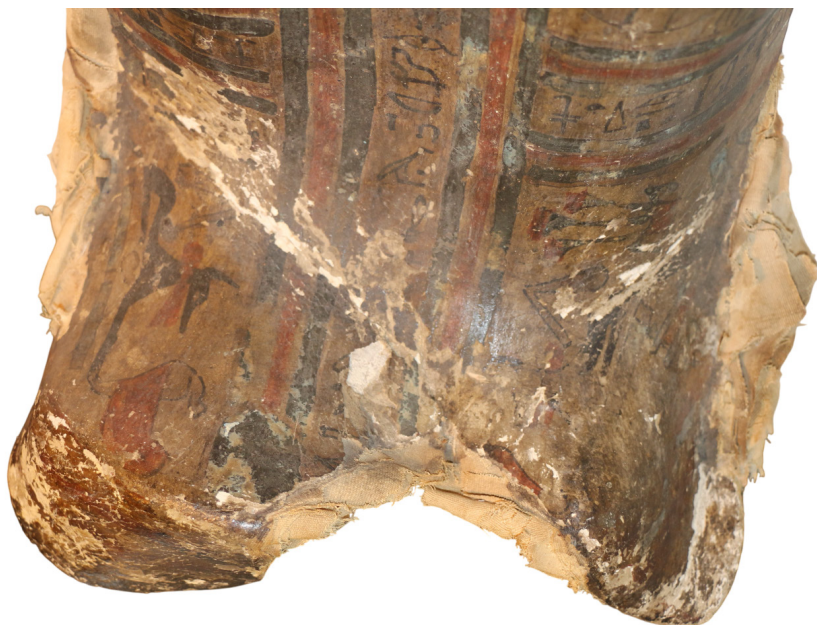

Рис. 23. Нижняя часть картонажа. Изображения на подъеме стоп. Фото В. А. Большакова

Последний знак — «дорога» — является в данном случае сокращенным написанием имени Упуаута. Часть картонажа, имитирующая спеленатые ступни умершей и служившая своеобразным пьедесталом, практически полностью утрачена, но, насколько позволяет судить состояние сохранившегося фрагмента, была декорирована широкими полосами красного цвета на белом фоне.

Задняя сторона картонажа не содержит никаких изображений и надписей, кроме боковых участков на сгибе, декорированных вертикальными желтыми, красными и черными полосами на белом фоне.

Аналогии

Среди известных автору чехлов для мумий XXII династии наиболее близкой параллелью памятнику из казанского собрания является безымянный картонаж жрицы из Британского музея (инв. № EA 25258)³⁵, хотя речь в данном случае идет скорее о типологическом, нежели стилистическом сходстве³⁶.

³⁵ Human mummy, mummy-case, cartonnage, 22nd Dynasty, Deir el-Bahri | The British Museum Images (дата обращения: 27.04.2025).

³⁶ Единой концепции композиционного оформления картонажей, судя по всему, не существовало

даже в рамках одной мастерской. Выбор образов, как обоснованно предполагает Дж. Тейлор, вероятно, зависел от их символической нагрузки, а не от их функций как элементов оформления (Taylor 2003: 105).

Надписи

Лаконичные надписи на картонаже Тамит, характерные для экземпляров данного типа³⁷, содержат либо стандартную жертвенную формулу *hṭp-di-nswt*, либо изречения от лица Осириса, Исида, Нефтиды и упоминания некоторых из изображенных божеств. Говоря о композиционном расположении надписей, следует отметить, что они либо вписаны в широкие полосы, имитирующие погребальные бинты мумии, либо представляют собой вставки-пояснения, сделанные рядом с теми или иными фигурами. Выполнены они довольно небрежно, иногда почти линейно, с пропусками как пояснений к изображениям, так и отдельных знаков, в том числе с нарушениями нормального порядка их расположения. При этом, однако, беглый характер начертания иероглифов совсем не создает впечатления, будто надписи были сделаны неумелым мастером, не понимавшим их содержания. По нашему мнению, причина такой манеры исполнения надписей кроется не только в отношении писца к своей работе, но и второстепенной роли текста по отношению к изображениям. Последнее же обстоятельство вполне соответствует общей тенденции, характерной для оформления фиванских картонажей и саркофагов XXII династии³⁸. Что касается самой Тамит, то, кроме обычного титула «владычица дома», указывающего на ее статус замужней женщины, и факта ее принадлежности к слою фиванского общества, имевшему средства для дорогостоящего погребения, ничего больше о ней и ее родственных связях неизвестно.

Вертикальная надпись посередине:

(1) «Жертва, которую дает царь Осирису, находящемуся во главе Запада, богу великому, владыке Абидоса, чтобы дал он жертву: пропитание, тельцов, птиц, ладан на огонь, алебастровые сосуды, одежды, возлияние прохладной водой Осирису, владычице дома Тамит [т ... мать (?) ... , правогазная... (?)]» (*hṭp-di-nswt n Wsir ḥnty Imnt ntr ʕ3 nb 3bdw n di.f hṭp dfw k3w 3pdw sntr hr sdt sšrw mnḥt kbḥw (n) Wsir nb(t) pr T3mi[t... mwt (?)... m3ʕ(t-ḥrw) ... (?)*)).

Надписи по обеим сторонам от сокола с головой барана (слева направо):

(2) «(Хор) Бехдетский, бог великий, владыка неба, пестрый опереньем» (*Bḥdt(y) ntr ʕ3 nb pt s3b šwt*);

(3) «(Хор) Бехдетский, бог великий, владыка неба, пестрый опереньем» (*Bḥdt(y) ntr ʕ3 nb pt s3b šwt*).

Горизонтальные надписи в лентах (слева направо):

(4) «Жертва, которую дает царь Осирису, (находящемуся во главе) Запада, богу великому, владыке Абидоса» (*hṭp-di-nswt n Wsir (ḥnty) Imnt ntr ʕ3 nb 3bdw*);

(5) «Жертва, которую дает царь Осирису-Уннеферу, правителю [вечности]» (*hṭp-di-nswt n Wsir Wn(n)-nfr ḥk3 d[t]*³⁹);

³⁷ Taylor 1985: 126; Aston 2009: 279.

³⁸ См. Taylor 2003: 103; Aston 2009: 279.

³⁹ Последние группы знаков приходятся на поврежденное место, поэтому их точное воспроизведение остается под вопросом.

(6) «Жертва, которую дает царь [Осирису ...]» (*ḥtp-di-nswt n [Wsir ...]*);

(7) «Жертва, которую дает царь Осирису, находящемуся во главе Запада, богу [великому]» (*(ḥtp)-di-nswt n Wsir ḥnty Imnt ntr* [ʕ3]⁴⁰).

Приписки рядом с изображениями божеств в сценах (слева направо):

(8) «Жертва, которую дает царь Осирису, владыке неба» (*ḥtp-di-nswt (n) Wsir nb pt*);

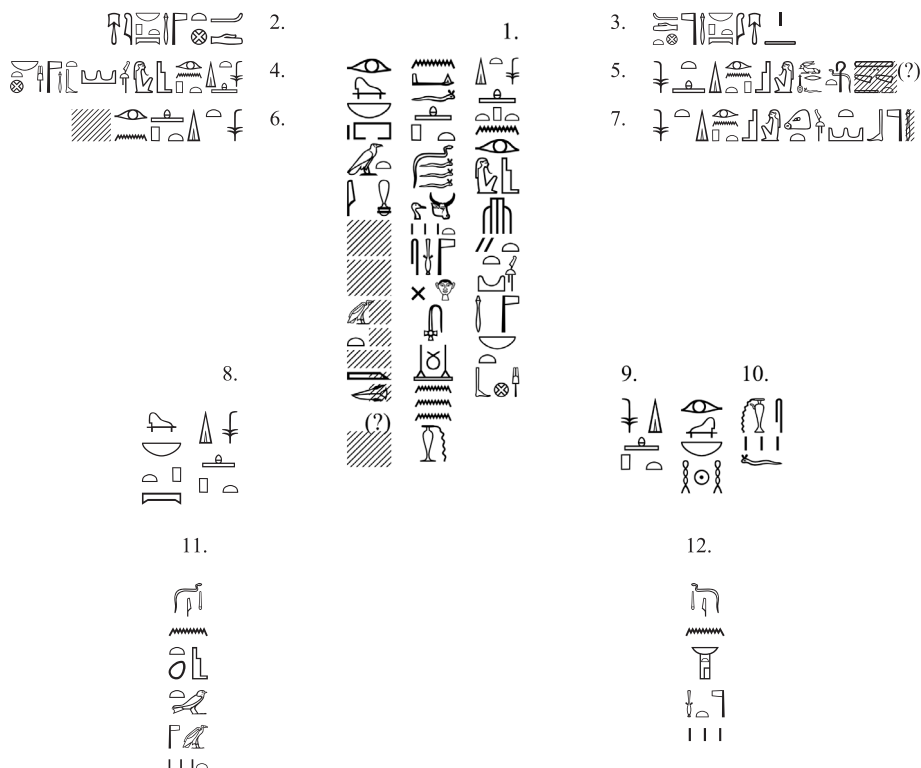
(9) «Жертва, которую дает царь Осирису, владыке вековечности» (*ḥtp-di-nswt (n) Wsir nb nḥḥ*);

(10) «Кебехсенуф» (*Ḳbh-snw.f*)

(11) «Речь Исиды, великой, матери бога» (*dd-mdw in 3st wr(t) mwt ntr*)⁴¹;

(12) «Речь Нефтиды, сестры бога» (*dd-mdw in Nbt-ḥwt snt ntr*).

Иероглифические надписи

⁴⁰ По аналогии с поперечной надписью на противоположной стороне (№ 4) формула, по-видимому, оканчивалась словами «владыка Абидоса» (*nb 3bdw*).

⁴¹ После знака, обозначающего слово «бог», стоит детерминатив множественного числа (I I I), что позволяет прочитать эти символы как «мать богов», «сестра богов». Именно такой перевод данных иероглифов предложил Б. А. Тураев (Тураев 1903: 9; Тураев 1904: 089).

Библиография

- Большаков 2013** Большаков В. А. Головной убор египетских богинь и царственных женщин в виде грифа: история происхождения и символика. Вестник РУДН. Серия Всеобщая история (1) 2013: 40–52.
- Марков 1980** Марков В. Н. Египетская коллекция в Государственном музее ТАССР. 8 л. (неизданная рукопись)
- Назипова 2008** Назипова Г. Р. К истории кабинета редкостей Императорского Казанского университета. Известия Самарского научного центра РАН. Т. 10 (1) 2008: 27–35.
- Тураев 1903** Тураев Б. А. Описание египетского собрания музея древностей при Императорском Казанском университете (Санкт-Петербург, 1903).
- Тураев 1904** Тураев Б. А. Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях. VII. Музей древностей при Императорском Казанском университете. Записки Восточного отделения (Императорского) Русского археологического общества 15 (Вып. IV), 1904: 81–99.
- Тураев 1914** Тураев Б. А. Провинциальные собрания египетских древностей. Экскурсионный вестник (1) 1914: 24–33.
- Ученые записки 1852** Ученые записки, издаваемые Императорским Казанским университетом. Кн. III (Казань, 1852).
- Ходжаш, Этинггоф 1991** Ходжаш С. И., Этинггоф О. Е. Древнеегипетские памятники из музеев СССР (Москва, 1991).
- Aston 2009** Aston D. Burial Assemblages of Dynasty 21–25: Chronology. Typology. Development (Wien, 2009).
- Aston 2011** Aston D. Theban Funerary Customs ca. 950–650. Hawass Z., Bács T., Schreiber G. (eds.) Proceedings of the Colloquium on Theban Archaeology at the Supreme Council of Antiquities. November 5, 2009 (Cairo, 2009): 9–32.
- Berlev, Hodjash 1998** Berlev O., Hodjash S. Catalogue of the Monuments of Ancient Egypt from the Museums of the Russian Federation, Ukraine, Bielorrussia, Caucasus, Middle Asia and the Baltic States (Göttingen, 1998).
- Fulchera 2021** Fulchera K., Serpicob M., Taylor J. H., Stacey R. Molecular analysis of black coatings and anointing fluids from ancient Egyptian coffins, mummy cases, and funerary objects. Proceedings of the National Academy of Sciences, 118 (18), 2021 (дата обращения: 06.06.2025).
- Jansen-Winkel 2007** Jansen-Winkel K. Inschriften der Spätzeit. Teil 2: Die 22–24 Dynastie (Wiesbaden, 2007).
- LÄ** Lexikon der Ägyptologie. Band I (Wiesbaden, 1975).
- Lieblein 1892** Lieblein J. Hieroglyphisches Namen-Wörterbuch (Leipzig, 1892).
- PM I (2)** Porter B., Moss R. L. B. Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings. I. The Theban Necropolis. Part 2. Royal Tombs and Smaller Cemeteries (Oxford, 1964): 820–835.
- Sousa 2018** Sousa R. Gleaming Coffins. Iconography and Symbolism in Theban Coffin Decoration (21st Dynasty). Vol. I. The Sheltering Sky (Coimbra, 2018).
- Taylor 1985** Taylor J. H. The Stylistic Development of Theban Coffins during the Third Intermediate Period. Unpublished PhD Dissertation (University of Birmingham, 1985).
- Taylor 2003** Taylor J. H. Theban Coffins from the Twenty-second to the Twenty-sixth Dynasty: dating and synthesis of development. Strudwick N., Taylor J. H. (eds.) The Theban necropolis: Part, Present and Future (London, 2003): 95–121.
- Taylor 2006** Taylor J. H. The coffin of Padiashaikhet. Sowada K. N., Ockinga B. G. (eds.) Egyptian art in the Nicholson Museum (Sidney, 2006): 263–291.
- Wb** Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Erman A., Grapow H. (hrsg.) (Wiesbaden, 1971).

Cartonnage case of a female mummy in the collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan

Bolshakov V. A.

The article is a publication of a female cartonnage case of the XXIIInd Dynasty (inv. no. КП-5404/3) from the collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan (Kazan). The cartonnage mummy-case, which entered into the Cabinet of Curiosities at the Imperial Kazan University in the second half of the XIXth century, was briefly described by the famous Russian Egyptologist B. A. Turaev. The second publication of this piece was realized only in 1998 in the comprehensive catalogue of Egyptian monuments in the collections of the former USSR compiled by O. D. Berlev and S. I. Hodjash. This publication contains a complete English translation of the inscriptions on the cartonnage case and (for the first time) its photography, but the cartonnage itself has not become the subject of a study. Thus, despite the existence of aforementioned publications, the cartonnage case from the NMRT has actually remained “invisible” in the context of the current Egyptological research of the burial assemblages of the Third Intermediate Period. The present publication briefly traces the history of the item in the museum’s collection, provides a detailed description of its decorative program, as well as a new translation, transliteration and reproduction of the hieroglyphic inscriptions.

Keywords: cartonnage case, Third Intermediate Period, Egyptian collection, National Museum of the Republic of Tatarstan.

Ссылка для цитирования / reference:

Большаков В. А. Картонаж женской мумии в собрании Национального музея Республики Татарстан // Египет и сопредельные страны 1 (2025): 12–33. DOI: 10.24412/2686-9276-2025-00002.

Bolshakov V. A. Cartonnage case of a female mummy in the collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan [in Russian] // Egypt and Neighbouring Countries 1 (2025): 12–33. DOI: 10.24412/2686-9276-2025-00002.